

TORIZ ГРЕЙ

ПРЕИМУЩЕСТВО МЕЧТЫ

18+

ТориZ Грей

Преимущество мечты

«Автор»

2017

Грей Т.

Преимущество мечты / Т. Грей — «Автор», 2017

Достаточно просто начинать книгу со слов о том, что мир на самом деле не так прост, как нам кажется. Что все сложности и перипетии – это не просто часть нашей жизни, но и ключевые моменты в ней, которые способны изменить все. Счастье ничего не меняет. Оно устаканивает. Боль, депрессия, скорбь – вот что движет человечество на пути прогресса. Но наша история не о человечестве, и не о депрессии. Она о девушке. И это все, что вам нужно знать.

© Грей Т., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

ТориZ Грей

Преимущество мечты

Пролог

Девушка шла по темной, едва освещенной, аллее. Она понятия не имела что тут делает, но когда фонарь, который она прошла всего мгновение назад погас, девушка содрогнулась. Ей не нравилась эта прогулка.

Оглянувшись, Хоуп увидела, что та часть дороги, которая осталась позади нее, уже не была освещена. Ночь поглотила все вокруг. Деревья больше не отбрасывали ужасающие тени, а фонари не потрескивали от электрического напряжения. Листья, едва затронутые прохладным ветром, шелестели, кажется, громче сигнала парохода. Вокруг все было слишком безжизненно.

По коже девушки побежали мурашки.

Однако резко сон изменился. Хоуп оказалась в великолепном саду. Здесь деревья просто ломились от различных фруктов, трава была настолько зеленой, что казались почти нереальной, а реки... Глаза Хоуп округлились. Реки здесь текли в обратную сторону: вода перемещалась снизу вверх, исчезая за горизонтом.

– Надежда.

Девушка обернулась. Ее никто так не называл уже очень давно. И она терпеть не могла это свое имя. Оно напоминало ей об отце-тиране.

– Меня зовут *Хоуп*. Не Надежда. Никогда больше.

Ощущение, что кто-то стоит за ее спиной было невероятно сильным, поэтому девушка быстро обернулась. Однако рядом никого не было.

– Хорошо. Хоуп.

Этот голос был невероятно мягким. В нем отчетливо чувствовалась улыбка.

– Ты готова? – спросила женщина.

– К чему?

– К тому, что должно случиться.

Хоуп не успела даже открыть рот, чтобы задать вопрос, когда почувствовала, что женщина исчезла. И сон вновь изменился. Опять аллея, погруженная во мрак. Даже на небе нет звезд. Только темная поволока. Будто вокруг пусто. Нет ничего, кроме всепоглощающей тьмы.

По спине девушки пробежал холодок. Хоуп вновь почувствовала, что она не одна. На этот раз энергия, распространявшаяся вокруг, была мужской: доминантной, сильной, опасной. На этот раз девушка действительно струхнула.

Внезапно возле уха Хоуп раздался мелодичный голос, который не предвещал ничего хорошего:

– Привет.

Девушка оглянулась. Тигриные глаза, темные волосы... А затем резкая боль в шее и темнота.

Глава 1

И вновь утро. Солнце почти встало, но благодаря плотным занавескам в комнате очень темно. Девушка, мирно потягиваясь в теплой постели, находится на грани со сном, который почти забыла, но с чувством, что вот-вот проснется. Сон до сих пор занимал все ее сознание, секунду за секундой исчезая в бездне ее памяти.

Девушку зовут Хоуп Романова, и она живет и учится в Лондоне, в одном из красивейших городов Европы на протяжении уже нескольких лет.

У нее была не самая лучшая семья и не лучшее детство. Мама бросила ее еще в то время, когда малышке не исполнилось и года, младшая сестра Роза, которая являлась ей сестрой лишь наполовину, никогда не отличалась прекрасным нравом, а отец все время уделял "Младшей", полностью забросив воспитание Хоуп.

Несколько лет назад девушка сбежала из России и поступила в один из университетов Лондона. У неё получилось сбежать от "семьи", и она нисколько не расстроена по этому поводу. Однако в Англию она приехала не просто так. Здесь она родилась. Здесь была родина ее матери.

Нет, она не хотела найти маму, чтобы воссоединиться с семьей, жить долго и счастливо и бла-бла-бла. Хоуп хотела посмотреть ей в глаза. В глаза матери, оставившей свое дитя сразу после родов.

Девушка лениво растянулась «звездочкой» в постели и подняла голову. Ее комната была полностью погружена во мрак. Здесь была довольно большая двуспальная кровать, застланная темно-синим пастельным бельем, небольшой диванчик и два кресла кремового цвета, письменный стол, мольберт с новым холстом на нем, журнальный столик, шкаф и телевизор, а еще очень много книг.

Хоуп включила ноутбук. Проверив письма на почтовом ящике, девушка негромко включила музыку и подошла к мольберту, на котором красовался новый холст. Одно из ее главных увлечений – рисование. С самого детства она любила стачивать карандаши, «мучить» ластик и тратить краски на очередном альбомном листе, стараясь как можно лучше изобразить видения, которые время от времени появлялись в ее голове.

Хоуп взяла в руку кисть и, промокнув ее в черной краске, мягко начала водить ею по белоснежному холсту, создавая таинственный контраст.

Спустя час, когда из черно-фиолетового мрака на девушку взглянула темная фигура с яркими глазами, в голове Хоуп вновь прояснился смутный отголосок сна, который до сих пор не давал ей покоя. У нее создавалось ощущение, что она упускает что-то крайне важное. Что-то, что должна была запомнить, но все превратилось в плотный туман, который усложнял ее попытки найти нужную картинку. Лишь отрывки. Тигриные глаза... улыбка... клыки...

Не в силах больше напрягать память, получая взамен лишь головную боль, Хоуп вновь вернулась к мольберту. Ею сейчас управлял ее сон, а не воспоминания о нем.

Рисование научило ее смотреть на все как бы со стороны, быть зрителем в собственной жизни, не показывать эмоций и это помогает ей поступать правильно. Все чувства она выплескивает в свои работы и благодаря этому они становятся настоящими, реальными, а она, в свою очередь, учиться контролировать все в своей жизни.

Очень часто девушка рисует темных и мрачных людей, которые окружающим кажутся злыми и черствыми. Но она видит в них свет, надежду и это ее вдохновляет. Надежда – это единственное что ее вдохновляет. Она ненавидит свое имя, но это не мешает ей иметь веру в то, что надежда – важная часть человеческой жизни.

Хоуп всегда привлекали «плохие» герои, но только те, кто стали злодеями не просто так; те, кто еще заслуживает прощения и имеет возможность измениться. Но больше всего ей нра-

вится не то, что в каждом из них живет добро, не смотря на внешнюю оболочку тьмы и жестокости. Она любит в них чувство свободы. Они вольны делать то, что хотят, не нуждаясь в чьем-либо одобрении, в отличие от «серой массы» остальных. В мире людей это почти не возможно, потому что в наших жизнях всегда есть те, чьего неодобрения мы избегаем и боимся.

Но в последнее время что-то изменилось. От мрачных персонажей она перешла к обычным людям или ангелам. Часто на альбомных листах, карандашом, она произвольно вырисовывает тонкие черты женского лица: голубые, как утреннее небо в России, глаза с небольшими морщинками в уголках, слегка пухлые губы, прямой нос. Женщина всегда облачена во что-то черное, но в ней нет тьмы. Она воплощение всего светлого в людях, всех надежд человечества. Хоуп не могла изображать ее по-другому, но так же не могла понять: почему именно так и никак иначе.

Тишину разорвал звонок мобильного, отвлекая Хоуп от нового порыва вдохновения. Не спеша брать трубку, она медленно танцевала под свою любимую музыку, поставленную на звуковой сигнал.

– Алло?! – все же ответила Хоуп, с глуповатой улыбкой на лице.

Иногда счастье наступает тебя спонтанно и безо всяких других причин. Ты становишься счастливым просто так... Потому что тебе хорошо в эту самую минуту и нет никакого желания думать о плохом. Достаточно лишь музыки. И сейчас это было то самое время. В Лондоне такие приливы счастья наступали ее все чаще.

– Ты приедешь сегодня? – раздался в трубке голос Мии. Это девушка, которой Хоуп помогает с учебой уже пару месяцев. Она собиралась поступать в Лондонскую Академию, и ей необходимо было подтянуть некоторые предметы.

– Да, конечно. Скоро буду.

Массивная дверь школы распахнулась. В главный холл, который некогда внушал величественный трепет, вошли мужчина и женщина, и мгновенно все взгляды обратились к ним. В поместье, которое можно было назвать огромным без преувеличения, жило всего три десятка учеников, которые ждали начала преобразований в школьной жизни. И это время пришло в тот самый миг, когда порог замка переступило два незнакомца.

У Лили де Коллинз были темно-каштановые волосы с черными прядями, собранные в строгий пучок; ее серебристо-серые глаза светились предвкушением и легким высокомерием; а немного резкие черты лица выдавали в ней волевою и непокорную натуру. На ней был темно-синий пиджак, из-под которого была видна белоснежная блузка, строгая юбка-карандаш до колен и классические туфли-лодочки. Поразительная смесь страсти и нежности всегда заставляла окружающих повернуться вслед этой красотке и, если честно, она привыкла к благоговению и почти со всеми людьми общалась свысока. «Почти», потому что временами Лилит избавлялась от этого притворства и становилась сомой собой. Недоверие, жестокость и безразличие – такие навыки она приобрела за столетия жизни. Но доброта, вера и надежда до сих пор живут в ее сердце, пусть она этого и не показывает, претворяясь расчетливой и корыстной.

Лучше всего Лили знал ее постоянный спутник – Нейтониил. О том, кем они приходятся друг другу знало ограниченное число людей и еще не пришло время для того, чтобы общественность узнала эту тайну. Всему свое время.

Нейтониил совершенно не уступал Лили в красоте. Короткие черные волосы в «творческом беспорядке», в голубых глазах, словно в зеркале, отражались благородность и пронзительность; а каждая черточка лица красноречиво рассказывала об особенностях и поистине

безграничном спокойствии этого мужчины. Он был одет в серый костюм, на рукавах сияли золотые запонки, туфли были начищены до идеального блеска, а галстук был завязан сложным узлом. Он невероятно был похож на своего отца. Но исключительно внешне. Внутренне они были разными как земля и небо. К счастью.

Нейтониил производил впечатление, что только что сошел с картин времен Короля Артура и сбросил свои доспехи, сменив их на современную одежду. Ум, честь, доброта и бескорыстие – истинный рыцарь, которых так мало в XXI веке. Одним своим появлением он внушал людям покой и создавал атмосферу доверия. Рядом с Нейтониилом все становилось лучше.

Две противоположности, которые уже на протяжении нескольких тысячелетий живут рядом друг с другом, прибыли в школу, созданную много веков назад, чтобы изменить сложившиеся порядки.

– Нейтон, нам сюда! – сказала Лили, указывая на дверь с табличкой: «Директор Миссис Стоун».

– Думаю, мне сюда, – задорно засмеялся мужчина, стреляя глазами в сторону группы смеющихся девчонок, заинтересованно разглядывающих его.

– Нейтониил! – недовольно скрестила руки на груди женщина.

Нейт покорно улыбнулся, направляясь в сторону кабинета директора. Он не любил перечить своей спутнице. Слишком любил ее для этого.

За все года своей жизни он уяснил одну истину: «Ты должен всегда поддерживать того, кого любишь. Даже и *особенно* в тех случаях, когда он не прав».

Комната, в которой они оказались выглядела не совсем опрятно. Стол был завален множеством пыльных бумаг, шкаф, с неравномерно расположенными полками, заполнен книгами и ненужными сувенирами, стулья, ткань которых давно обтерлась, а кое-где обивка совсем расплзлась, стояли вдоль каменной стены и являли собой довольно жалкое зрелище. Не осталось и тени былого величия этого поместья. В кабинете никого не было.

Однако спустя мгновение дверь за их спинами со скрипом открылась и в комнату вошла женщина. Ее темные волосы едва тронула седина, овальное лицо чуть затронуто морщинами, но голубые глаза горят. Холодно. Корыстно.

– Вы кажетесь мне знакомыми... Мы когда-нибудь встречались? – спросила она.

– Не думаю, – покачала головой Лили, вновь переводя взгляд на стол. Она не любила беспорядок, предпочитая, чтобы каждая вещь находилась на своем месте.

– У вас очень красивая школа! Думаю, у нее есть своя история? – спросил Нейтон, оглядывая стены. Каменная кладка уже давно покрылась слоем пыли и даже мха, который придавал этому помещению еще более неопрятный вид.

– Да, вы правы. Эта школа когда-то была замком рода де Коллинз. Но позже, последние представители этого рода создали здесь школу. И они...

Сначала в глазах директрисы промелькнуло понимание, а затем явное недовольство. Зря она не опасалась их силы, разглядывая с таким презрением в глазах. Это огромная ошибка.

– Лили и Нейтониил, ведь так? – высокомерно спросила она, громко фыркнув. – Ну конечно! Вы, я полагаю, еще и спите друг с другом.

Эти слова глубоко вонзились в сердце Лилит отравленным кинжалом. Она не могла терпеть, когда оскорбляют ее, что уж говорить об оскорблении Нейтона, которого она оберегала от любых нападков вот уже тысячи лет. Угрожающе улыбнувшись, она сжала руки в кулаки и тихо прошептала слова очень древнего и очень могущественного заклинания. Эффект не заставил себя долго ждать. По лицу миссис Стоун было видно, *что* именно она сейчас переживала. В такие моменты люди казались настолько хрупкими и слабыми.

Боль. Такая сильная, что хочется умереть. Но мозг не отключается, чтобы дать тебе хоть минуту покоя, прежде чем ты умрешь. Нет. Секунда за секундой боль возрастает, а когда сердце уже не может справиться с нагрузками, попытка заканчивается. И когда наступает тот

самый сладостный момент облегчения, и ты думаешь что это конец, все начинается с самого начала. Раз за разом.

В древние времена так пытали изменников.

– Остановись, – раздался справа голос Нейтона. Он, как всегда, старался усмирить ярость своей спутницы. И у него это получалось.

Конвульсии директрисы закончились в тот самый миг, когда Лили разжала кулаки и резко выдохнула, не осознавая, что все это время не дышала.

Они приехали сюда не просто так. Пришло время исполнить миссию, ради которой и была создана эта школа.

Два месяца назад, когда Нейтон и Лили прогуливались по улицам Каира, путь им преградила женщина. Ее прямые темные волосы едва доставали до плеч, черты лица были достаточно резкие, а в больших карих глазах отражалась мудрость веков, от которой ползли мурашки по коже. Женщина была одета в черную почти прозрачную паранджу, которая прекрасно смотрелась с ее оливковой кожей. Сильное, но женственное тело, несомненно, свело с ума не один десяток мужчин.

Однако эта девушка была не соблазнительницей. Она была воином.

– Привет, – широко улыбнулась незнакомка. – Меня зовут Ева.

Голос был похож на перезвон колокольчиков: мягкий и невинный, но ее взгляд полностью противоречил этим прилагательным. Взрослый, мудрый, прямой. Эта женщина из тех, кто не отводит взгляд. Никогда.

Лили и Нейт молчали. Они привыкли остерегаться незнакомых людей, которые встречаются им на пути.

– Лилит и Нейтониил. Да, я знаю.

– Откуда ты...? – начал Нейт, сделав непроизвольно шаг вперед к незнакомке. Он чувствовал угрозу и действовал – эти инстинкты спасали их не раз.

– Я только что приехала из Австралии, а через неделю намереваюсь в Вегас. А вы знали что это «город Греха»? Возбуждает, не так ли?

Глаза незнакомки сияли огнем «Чокнутого Профессора», который только что нашел что-то интересное для своей коллекции индийских тараканов.

Лилит сжала кулаки, готовясь напасть. Незнакомка одобрительно улыбнулась:

– Я – одна из Круга Двенадцати и по совместительству самая лучшая и единственная Прорицательница в мире. А вам нужно вернуться в Олд Сити.

– Зачем? – нахмурившись, спросил Нейтон. Он, как и Лилит, был в полном замешательстве. Они оставили этот город несколько сотен лет назад и не спешили возвращаться.

– Почему?

– Ты о чем?

– Где? Как?

– Ева, – терпеливо обратилась к ней Лилит, намереваясь все же услышать ответ на заданный вопрос. Даже если придется применить силу, чего она не очень хотела.

– Правильный вопрос не «зачем», а «почему» – сообщила она, внезапно рухнув прямо на горячий песок в центре одной из каирских улиц.

Нейтон присел на корточки и миролюбиво спросил:

– Хорошо. Почему?

– Лилит, ты ведь хочешь знать, почему тебе дали шанс?

Лили, не раздумывая ни секунды, кивнула. Она понимала о чем говорит Ева.

– А ты, Нейтониил, хочешь знать, какова же ваша цель на этот раз?

Нейтон тоже лишь кивнул.

– Тогда вас ждут велики дела! – пропела Ева, прежде чем раствориться в толпе.

Лили и Нейтон даже не попытались преследовать девушку. Это было бессмысленно. Она была из Круга Двенадцати и умела исчезать без следа.

– И что мы будем делать? – в замешательстве спросил Нейтониил. – Послушаемся Чокнутую Прорицательницу или...?

– Думаю, у нас один выход, – вздохнула Лилит, развернувшись и направившись в сторону отеля, где они остановились. – Да и мы оба знаем, что нам пора вернуться в «Черную Орхидею». Время пришло.

И вот они здесь. В месте, где все началось.

– Ты заплатишь за это! – прохрипела директриса, вставая с пыльного пола.

– Не думаю, Алиэл.

В голосе Нейтона была твердость и угроза. Он был добр и спокоен по своей сути, но если его привести в ярость, на грани с которой он находился сейчас, то он будет еще более страшен в гневе, чем Лилит. Что поделаться? У него сильная аллергия на угрозы.

– Мы просим освободить должность директора и покинуть нашу школу, – твердо сказала Лили, но в этих словах не промелькнуло и оттенка просьбы. Приказ. Точка.

– Но моя семья жила тут на протяжении веков! – воскликнула миссис Стоун. Ее голос начал переходить на визг и Лилит с трудом поборола желание использовать на ней заклинание молчания.

– И пора нарушить эту славную традицию! – отозвался Нейтон.

Директриса сверкнула голубыми глазами, которые сейчас напоминали холодные ледники Антарктиды. Во взгляде была растерянность и безысходность. Директриса прекрасно понимала, что она не имеет никакого права на нахождение в этой школе. И, по первому приказу истинных владельцев, должна была покинуть ее территорию.

– Хорошо, я уйду, – начала она с нарастающей в голосе злостью, – но вы обо мне еще вспомните!

Все это напоминало дешевую мыльную оперу. Слишком уж наиграно звучали ее слова.

– Несомненно! – пропела Лилит, провожая взглядом миссис Стоун.

Директриса вышла из кабинета, сильно прихрамывая и держась за сердце, что не укрылось от самодовольного взгляда Лили.

Лит села за стол, заваленный бумагами, и включила громкую связь:

– Дорогие ученики «Черной Орхидеи», миссис Стоун безвременно покинула нашу школу и, думаю, больше не вернется на территорию поместья. Но вы не расстраивайтесь, Лили и Нейтониил де Коллинз вернулись, чтобы возратить этой школе былое величие, но с новым размахом!

Как всегда, открывая двери вместительного шкафа, Хоуп погрузилась в аромат кондиционера с ароматом розы и апельсина. За рисованием у неё прошел почти весь день, поэтому сейчас, вечером, она собиралась отправиться к Мии. Как и обещала.

Хоуп надела любимые голубые шорты с потертыми, кеды, цвета слоновой кости, и белую футболку.

Она мимолетно посмотрела в зеркало, прежде чем покинуть свою комнату. В нем отразилась симпатичная девушка. Темно-каштановые волосы, аристократические черты лица, слегка вздернутый нос, милая улыбка... Однако не все в ней было так просто. Нельзя было сказать, что девушка в зеркале выглядит на свои двадцать лет. В ее серых, словно сталь, глазах посто-

янно мелькает задумчивость, неприсущая «современной молодежи». Все это было итогом ее жизненных терзаний.

Ее мать ушла и Хоуп думала, что хуже быть не может, но отречение отца сломало ее, разрушило все детское и наивное в ней. Это сделало ее другой: требовательной, эгоистичной, недоверчивой... одинокой. Она перестала слепо верить людям, поставила перед собой прочную стену, не позволяя никому заглядывать за нее. Никому, кроме ее друга. Именно у него она и жила.

Его зовут Гидеон. И он... инкуб.

Глава 2

– Кейлеб, почему ты не отвечал так долго? – раздался в трубке возмущенный женский голос.

Кейлеб Росс – дампир. Он был одним из самых влиятельных бойцов Братства Дракона (организации, которая охотилась на Других – это бесчувственные существа, бывшие люди, но без души, созданные Люцифером). Но, не смотря на это, его мама до сих пор отчитывала его за такие проступки как пропущенный вызов или отсутствие времени для семейного ужина.

– Я был в душе, мам.

Миссис Росс, как всегда, это не волновало. Мама Кейлеба была довольно дотошной в этом плане. Она, кажется, никогда не смирилась с тем, что он уже вырос. Причем довольно давно.

– Это не оправдание, – строго сказала она. – Я же волнуюсь...

– Мне сто восемьдесят два года, – вздохнул Кейлеб, рухнув на кровать в гостиничном номере, – а не шестнадцать, мама.

– Это не оправдание! Ты не должен волновать мать даже в семьсот!

– Как у тебя дела? – перевел тему Кейлеб, зная, что мама на это купится. Ее всегда легко было сбить с мысли.

– Все прекрасно, – уже более мягко отозвалась она. – У миссис Элморт дочка, ты помнишь? Так вот, она давно уже выросла. Стала такой красивой женщиной...

– Мама! Я просил тебя не искать мне невест.

С тех пор, как Кейлебу стукнуло пятьдесят лет, миссис Росс так и норовила подсунуть ему очередную дочь своей подруги. Но Кейлебу не нужны были отношения, а уж тем более брак прямо сейчас. Он был предводителем «Братства Дракона», его карьера шла вверх, он пил, когда хотел, дрался, когда хотел, и занимался сексом тогда, когда хотел. Вокруг него и без мамы крутилось множество женщин. Он не нуждался в свахе.

– Хорошо-хорошо. А у тебя как дела?

– Тоже все прекрасно.

– Хочешь поговорить с отцом?

Ух, этого Кейлеб надеялся избежать. У них с отцом всегда были довольно напряженные отношения. Мистер Росс тоже был членом Братства, и совершенно не умел ладить с детьми. Военный, как говорится, до мозга костей.

– Мне некогда, мама, – попытался соскочить с темы Кейлеб. – Я собираюсь на охоту.

– Это займет несколько минут. Подожди...

Росс тяжело вздохнул. Что ж, вечер начался, мягко говоря, хреново....

– Здравствуй сын, – раздался в трубке голос отца. Он говорил коротко, четко, и по делу. Ни разу за всю свою жизнь Кейлеб не видел его взволнованным. В этом плане его отец больше напоминал Кейлебу одного из Других, нежели дампира. Но если бы он осмелился сказать это отцу, то остался как минимум с выбитой челюстью. Мистер Росс не любил церемониться.

– Здравствуй, отец, – сухо отозвался он.

– Сколько Других ты убил за неделю?

– Трех.

– Это мало.

«Учитывая, что сейчас среда!?» – раздражительно подумал Кейлеб, но сдержался, чтобы не ответить отцу грубостью.

– Я знаю. Я собираюсь на охоту.

– Хорошо.

Пауза. Разговор Кейлеба с отцом всегда был таким. Их общие темы кончились, когда Кейлебу исполнилось двадцать. Тогда Росс-младший как раз достиг основной зрелости и закончил школу Братства Дракона, вступив в него окончательно.

– Тогда я передаю трубку твоей матери.

Кейлеб услышал как мама отчитывает отца за его бесчувственность, а он в ответ тихо оправдывается, и улыбнулся. Только миссис Росс была способна так разговаривать с одним из самых уважаемых членов Братства.

– Дорогой, – раздался в трубке мамин голос, – ты покушал?

Кейлеб усмехнулся:

– Да, мама. Конечно.

Когда дэмпир все же отделался от бесконечных вопросов матери, пришло время идти на охоту. Надев всю необходимую экипировку, он достал из сумки под кроватью пару пистолетов, несколько кинжалов, метательных звездочек и один меч с серебряной рукояткой в виде дракона. Вставив в ухо наушник для связи, Кейлеб включил его и вышел из гостиницы.

– Как у вас дела? – спросил он, направляясь в менее оживленную часть района. Именно там Другие и нападали чаще всего.

Они всегда выбирают тех, кто ходит по ночным улицам города в одиночку. Часто пытаются напасть на сверхъестественных существ, но не брезгают и людьми, хотя раньше сами ими были.

Другие – бездушные существа, которые являются потомками демонов. Ранее они были людьми, пока из них не уничтожили все человеческое, заставив поверить в то, что все, кто отличается от людей – чернь, которую необходимо уничтожить. Фанатики верили в это и убивали тысячи людей каждый год. Много веков назад было создано «Братство Дракона», где обучали различных существ, чаще всего дэмпиров, и готовили их к борьбе с Другими. Со временем это переросло в нескончаемую войну.

– Все чисто, – попеременно отчитались Эш и Кристиан. Джейсон как всегда молчал. Кейлеб мог поклясться, что не слышал от этого дэмпира и слова с момента их знакомства. И никто не слышал.

– У меня пока тоже.

Однако когда тишину разорвал женский крик, Кейлеб понял, что эта ночь вряд ли будет скучной. Наконец-то.

Он нашел их в паре кварталов. Женщина уже лежала на полу без сознания, а двое Других наклонились над ней с кинжалами в руках. Очевидно, хотели сначала попытаться, а потом убить. Кейлеб метнул в них сюрикэны, которые угодили прямо в сердца. Этого не хватит, чтобы убить, но было достаточно, чтобы отвлечь и немного разозлить.

Другие имели бледную, даже синюшную кожу, неестественно-белые волосы и абсолютно черные глаза, где отсутствовала радужка и даже белок. Выглядели они очень устрашающе, но Братья привыкли к этим «красавчикам».

Другие мгновенно оскалились, показывая заостренные зубы, словно у пираний. Из их ран сочилась вязкая синяя жидкость, которая, капая на асфальт, разъедала его на несколько сантиметров вглубь.

– У меня сегодня день рождение? – усмехнулся дэмпир, прежде чем напасть.

Другие дрались превосходно. У них не было ни сомнений, ни страха. Они могли со спокойной душой, которая у них отсутствовала, подставить другого себеподобного под удар. Они не ведали ни жалости, ни сочувствия. Монстры, а не люди.

Лондон – это совершенно необычный город. В нем оживленные улицы смешиваются с совершенно безжизненными. Он построен на контрастах.

Хоуп добралась до района, где живет Мия, без приключений на такси. Она рассчитывала на относительно спокойный вечер рядом с лучшим другом, но ее планам было не суждено сбыться. Эта девушка платила достаточно, чтобы вытащить Хоуп из дома поздно вечером.

Людей здесь было невозможно много, но внимание девушки привлек только один. Честно говоря, он привлекал внимание многих, если не всех.

На вид ему было около двадцати четырех. Его темно-шоколадные, почти черные, волосы были растрепаны, но, тем не менее, было видно, что это природная особенность, а не результат долгих усилий. Правильные черты лица и ярко очерченные скулы добавляли ему мужественности, которая и без того была в избытке, а губы, будто специально созданные для поцелуев, манили своей порочностью. Но больше всего внимания привлекали его глаза: они сияли словно сапфиры, окантованные черным шлейфом. За всю свою жизнь девушка не встречала глаз, похожих на эти. Красота незнакомца завораживала почти так же, как идеально накаченный торс, который не скрывала черная футболка и надетая поверх нее байкерская куртка. Кроме этого на нем были черные кожаные штаны, которые подчеркивали в меру накаченные ноги незнакомца и чёрные ботинки, как у военных.

Хоуп нельзя было назвать маленькой и хрупкой, благодаря тренировкам, но по сравнению с этим парнем она именно так и выглядела. Мужчина был почти шесть футов роста, с развитой мускулатурой, широкими плечами и узкими бедрами. Триста фунтов ходячего совершенства, чтоб его!

Но удивительнее для девушки было не то, что с огромными размерами парня прекрасно сосчиталась животная грация, а то, как реагировало на него ее тело. Хоуп едва сдержалась, чтобы не рухнуть на колени, когда ее ноги подогнулись. Его сильная сексуальная аура заставила сердце девушки пропустить удар. Хоуп не понимала своих чувств, и, сжав руки в кулаки, собралась с мыслями. Она подумает об этом потом, а сейчас ей предстоит избежать его влияния. А лучше его самого.

Спустя мгновение после того, как она начала медленно поедать глазами незнакомца, не в силах оторваться от него, вопреки голосу разума, он встретился с ней взглядом. Колени Хоуп вновь чуть не подогнулись. Теперь его глаза казались еще более синими и проникновенными. Они как будто проникали в ее душу. В этот момент девушка почувствовала себя слабой. А она боялась своей слабости.

Незнакомец сделал шаг к ней навстречу.

Недолго думая, Хоуп нырнула в один из переулков Лондона и побежала. Бежала она долго, поэтому до Мии должна была добраться быстрее обычного. Так же она надеялась на то, что тот парень не последует за ней. Он мало походил на маньяка, но все было возможно.

Девушка тяжело дышала, когда все же сбавила темп. Она не знала что ее так сильно напугало в этом мужчине, но все ее инстинкты вопили: хищник, беги. Хотя другая, сумасшедшая, часть ее натуры хотела наброситься на этого парня и попробовать его губы на вкус.

От мысленных разглагольствований девушку заставил отвлечься фонарь, который она прошла всего мгновение назад. Он резко погас.

У Хоуп создалось ощущение, что она уже это где-то видела. Ощущение дежа вю разъедало ее разум, словно кислота.

Оглянувшись, Хоуп увидела, что та часть дороги, которая осталась позади нее, уже не была освещена. Но и это было не все. Оставшаяся ее часть, фонарь за фонарем, тоже погружа-

лась в ночь. Все это начинало походить на паршивый фильм ужасов и Хоуп однозначно это не нравилось. Она не любила фильмы ужасов.

По ее спине пробежал холодок. Она чувствовала себя неудобно, почти физически ощущая на себе чей-то взгляд. Нервно озираясь по сторонам, Хоуп мельком заметила темную фигуру, стоявшую около одного из фонарей, который только что погас.

Больше всего в своей жизни Хоуп ненавидела показывать себя слабой. Она считала, что должна быть сильной всегда. Что бы ни преподнесла ей «злодейка Судьба», она должна с этим справиться. Это правильно для нее. Как писал Булгаков в своем произведении «Мастер и Маргарита»: «Все будет правильно, на этом построен мир». И ее мир всегда был построен на уверенности в завтрашнем дне и на собственных силах.

Стараясь отвлечься от жутких мыслей, леденящих кровь, Хоуп двинулась вперед. Но, не успев пройти и нескольких метров, она услышала за своей спиной аккуратные шаги. Действуя инстинктивно, девушка резко развернулась на сто восемьдесят градусов, но за ней никого не было. Уже никого не было.

Хоуп чувствовала, что на этой алее она не одна. Рядом какое-то сверхъестественное существо. Судя по скорости незнакомца и некой театральности всей ситуации, это был вампир. Но Хоуп никогда не встречалась один на один с вампиром, поэтому предпочитала не верить в собственные умозаключения.

«Мне показалось», – уговаривала она себя, продолжая идти. До дома Мии оставалось всего несколько минут, поэтому Хоуп прибавила шаг. Она знала, что если окажется внутри, то будет в безопасности.

По коже вновь пробежали мурашки, когда прямо возле ее уха раздался мягкий мелодичный голос, который не предвещал ничего хорошего:

– Привет, – произнес незнакомец за спиной Хоуп, обдавая ее шею прохладным дыханием. Но у девушки даже не было времени, чтобы вздрогнуть от неожиданности.

Спустя мгновение ее пронзила резкая боль в шее. Зубы незнакомца вспороли её гладкую кожу и Хоуп почувствовала как по ключице потекла тёплая жидкость, пропитав собой новую футболку девушки и окрасив ее в алый цвет. Кровь.

А вот и маньяк-убийца. Кажется, Хоуп попала в триллер. Сюрприз-сюрприз!

Но любые урывки ее мыслей поглотила темнота. Девушка выписалась из гостиницы «Сознание».

Глава 3

Кейлеб стоял тупо пялясь в пустоту. Всего мгновение назад не так далеко от него стояла девушка, которая, когда он встретился с ней глазами, мгновенно исчезла в проулке.

И она, чёрт возьми, была совершенна. Ее красота завораживала, ослепляла и возбуждала. Серые глаза будто проникали в самую его суть, нежно-розовые губы манили своей идеальностью, аристократичные черты лица придавали ей серьезности и скрывали наивность, если она и была в этой потрясающей женщине. Ее каштановые волосы были распущены и будто молили к себе прикоснуться. А ее фигура... Ох уж эта фигура. Грудь третьего размера, упругие и в меру накаченные бедра, плоский живот и длинные прямые ноги. Она была совершенством. Словно сбежала из его самого счастливого сна. Но, слава Элисандре, была более чем реальной. До тех пор, пока не сбежала.

– Беги за ней, – раздался в голове твердый женский голос. Росс сразу узнал его. – Ты нужен ей.

И Кейлеб побежал. Кейлеб как будто чувствовал где незнакомка находится в данный момент и бежал туда, куда вел его инстинкт.

Он только что расправился с парой Других и сейчас его кожаные штаны были заляпаны в их крови, если их можно было так назвать. Их одежду от разъедания спасал лишь специальный раствор, в котором они вымачивались долгое время. В противном случае один убитый Другой был бы равен одному Брату, которого разъело до костей.

Кейлеб нашел девушку лежащей на тротуаре на одной из безлюдных аллей этого города. Она лежала в луже собственной крови, ее белая футболка была в алых пятнах, из шеи еще сочилась кровь (ее, похоже, укусил вампир). Но она была жива. Ее сердце до сих пор билось, хоть и слабо.

Кейлеб глубоко вдохнул. Ее аромат проник в его ноздри и мужчина почувствовал как его штаны стали ему малы в районе паха. Ее аромат был смесью розы и чего-то цитрусового. Апельсина или лимона. Мягкий, и в то же время резкий. Теперь этот запах будет ассоциироваться у него только с ней. Черт возьми, эта ночь будет сложной.

Росс подхватил девушку на руки и направился в гостиницу, где жил уже почти месяц после того, как приехал в Лондон из Мадрида. И что-то ему подсказывало, что он оказался в Англии не просто так.

«Я в гостинице» – вот первое, что подумала Хоуп, когда открыла глаза. Девушка глубоко вдохнула. Здесь пахло... просто замечательно. Мужчиной. Кажется, это запах пропитал насквозь даже ее саму.

Оторвавшись от наслаждения соблазнительным ароматом, девушка осмотрела комнату. Белоснежные простыни на огромной двуспальной кровати, несколько кресел, шкаф, журнальный столик, голубые стены и роскошный плазменный телевизор. Но здесь все же была одна вещь, которая не вписывалась в общую картину – плотные шторы на окнах, которые выглядели слишком мрачно в этой «небесной» комнате.

Сердце Хоуп подскочило до горла в тот самый миг, как раздался приглушенный стук в дверь. Как будто кто-то проверял, спит ли она.

Девушка замерла, когда в комнату вошел Незнакомец. Тот самый парень, который привлек ее внимание на улице, перед тем как она сорвалась и побежала от него. Он переоделся. Теперь он был в темно-синих потертых джинсах и белоснежной майке. На любом другом человеке это выглядело бы просто. Но не на этом. Этот мужчина, кажется, сошел с обложки «JQ». Неужели это он напал на нее? Тогда зачем он принес ее сюда? Это все какой-то маньячный фарс?

– Где я!? – рыкнула Хоуп, слезла с постели и накинулась на мужчину прямо у порога.

Хоуп была быстра, но ее скорость он компенсировал своей ловкостью и быстро скрутил ее, при этом полностью обездвигив. Девушка не чувствовала боли, но заведенные за спину руки не были частью самой удобной позы.

– Меня зовут Кейлеб, – отозвался мужчина приятным бархатным голосом. Нет, это не он напал на нее. У того мужчины был не такой чувственный голос. И тот не заводил ее так сильно, что по телу Хоуп бегали предательские мурашки возбуждения, как это делал... Кейлеб.

– А меня... Мия, – соврала девушка. – А теперь отпусти меня.

– Только если обещаешь вести себя хорошо.

Хоуп не смогла сдержать усмешки. Однако страх перед этим мужчиной пересилил, и девушка согласно кивнула в знак поражения.

Как только руки Кейлеба, всего мгновение назад удерживающие ее на месте, исчезли, Хоуп отстранилась от своего нового знакомого. Стараясь держаться от него как можно дальше, потому что с трудом контролировала свое тело, она забралась на кровать. И только тогда девушка заметила, что она была почти полностью обнажена. На Хоуп были только трусики и бюстгалтер.

Она быстро залезла под одеяло, когда поймала на себе горячий взгляд... Кейлеба. Она не была стеснительной, но взгляд незнакомца был слишком... хищническим.

– Где моя одежда? – твердо спросила она.

– Я ее выкинул, – отозвался Кейлеб, сексуально улыбнувшись. – Она была пропитана кровью. Я купил тебе другую. Она ждет тебе в ванной, где ты можешь принять душ.

Услышав про кровь, Хоуп прижала руку к тому месту на шее, где, по ее мнению, должен был вырван как минимум кусок горла. Ничего не было. Не осталась даже шрама. Что за фигня здесь происходит!?

– Кто ты? – подозрительно спросила Мия. – Добрый самаритянин?

Девушка выглядела просто сногшибательно. Она до сих пор была в крови, потому что Кейлеб не смог все стереть влажным полотенцем, пока она была в отключке, но это несколько не портило ее. А ее тело... Мия не была худой, но при этом и толстой ее не назовешь. Ее фигура была чем-то средним. Видно, что девушка держала себя в форме. И Кейлебу хватило всего взгляда на ее почти обнаженное тело, чтобы возбудиться. Она была идеальной.

– Можно и так сказать, – хрипло ответил он, лаская ее взглядом.

Мия, кажется, осталась невосприимчивой к этому. На ее щеках не проступил румянец, она не попыталась натянуть одеяло еще выше, чтобы прикрыть еще и плечи.

– Не увливай, – сказала она, сужая свои прекрасные глаза. Да уж, эта девушка не шла по легкому пути. На ее месте любая другая бы бросилась к нему на грудь и выплакала все глаза. Но не Мия. Она очень гордая или просто глупая?

– Я дамфир.

Мия совершенно не выглядела удивленной. Как будто ожидала чего-то подобного. Это насторожило Кейлеба. В ее глаза не было страха, они будто анализировали все произошедшее, словно компьютер.

– Прекрасно, – кивнула она. – А я кто?

– Почти вампир.

В этот раз Кейлеб дождался реакции. Тело Мии содрогнулось, и на мгновение она затаила дыхание. В глазах девушки застыла паника. Но она быстро собралась с мыслями и вновь взглянула на Кейлеба бесстрастным взглядом.

– Что случилось? – спросила она, имея в виду прошлую ночь.

– Ты собираешься в душ, прежде чем я введу тебя в курс дела? – с полуулыбкой спросил Кейлеб. Пока она дойдет до ванной комнаты, он успеет еще раз насладиться видом девушки в нижнем белье. Сзади она должна выглядеть еще более привлекательно, чем спереди.

– Отвернись.

– Если покажешь мне то, что я еще не видел, плачу доллар.

Мия сузила свои прекрасные глаза, которые на этот раз были цвета грозовых туч, и прошипела:

– Я выколю тебе глаза, и тогда платить не придется. Отвернись!

– Окей, дорогая. Все, что ты только пожелаешь.

Кейлеб действительно отвернулся. Но Мия не подумала о том, что на стене, к которой он теперь стоял лицом, висел огромный плазменный телевизор, который предоставлял дампирю затемненный, но довольно впечатляющий вид на девушку. Супер.

– Не нарывайся, дорогой, – сказала Мия, встав у Кейлеба за спиной и обдав его шею своим теплым дыханием. Она пробежалась своими руками по его плечам, и Росс вздрогнул от восхитительного тока, расходящегося по всему его телу. – Я могу попросить больше, чем ты сможешь дать.

Кейлеб был готов умолять ее попросить больше.

Глава 4

Хоуп вышла из душа в коротком красном платье, которое обтягивало ее как вторая кожа и в туфлях на высоких каблуках. Так же на ней было новое белье, которое Кейлеб подобрал просто замечательно. Интересно, каким образом он снимал мерки? Но, только задумавшись об этом, Хоуп мгновенно отдернула себя. Она не собиралась думать об этом дампире. Тем более в таком ключе.

На самом деле она не часто носила платья. Гидеон часто заводил разговоры о том, как должна вести себя леди, тем более та, что живет в Англии, но они действовали крайне слабо. Благодаря тому, что Хоуп долгие годы занималась гимнастикой и даже получила спортивную стипендию несколько лет назад, она прекрасно чувствует себя на каблуках, да и фигура позволяет носить платье... Но это не ее. Это неудобно и абсолютно не практично. Иногда она, в прочем, позволяла себе «побыть девушкой». Но такое случалось крайне редко.

– Ты долго.

Кейлеб удобно устроился на кровати, смотря по телевизору какую-то программу про оружие. Истинный мужчина. В голове только стволы, тачки и женщины.

– Знаешь, кровь не отмывается быстро.

– Знаю. Уж поверь.

Хоуп нахмурилась. Она знала совсем не много о мире, в котором вращался Гидеон. Но, тем не менее, она знала, что дампиры, согласно многим книгам, являются защитниками. Они были более развиты физически, что не скажешь о большинстве вампиров, а их инстинкты были натренированы настолько, что им позавидовал бы любой хищник. Дампиры в большинстве своем являлись войнами, которые защищали как простых смертных, так и определенные виды сверхъестественных существ. Именно они стояли на страже хрупкого мира между людьми и сверхъестественными существами.

– Кто ты? – подозрительно спросила Хоуп. Она села на одно из кресел и без стеснения принялась разглядывать мужчину, который с насмешкой смотрел на нее. Он дико раздражал ее своей чрезмерной самоуверенностью.

– Я уже говорил. Дампир.

– Конкретизируй.

– Мои рассказы о себе тебе ничего не дадут. Тебе следует узнать целый пласт культуры. Даже нескольких культур.

Хоуп сжала руки в кулаки. Этот заносчивый засранец раздражал ее все больше с каждой минутой. Он был слишком невыносим.

– Тогда отвези меня к моему другу инкубу, – сказала Хоуп, зная, что доверять может только ему. – Он поможет мне со всем разобраться.

Девушка уже встала с кресла и уверенной походкой направилась в сторону двери, но вновь была перехвачена дампиром. Он схватил ее за руку и прижал к стене, тем самым полностью лишив возможности двигаться. К счастью, на этот раз лицо девушки не вжималось в стену. Однако оно было слишком близко к дампиру.

По телу Хоуп пробежала приятная дрожь. Ох... Этот мужчина восхитительно пах.

– Нет. Ты останешься со мной. В смысле, здесь... В этом отеле.

Хоуп почти не дышала. Близость Кейлеба Росса, его мужественный аромат и проникновенный взгляд... Ничего из этого не делало Хоуп хладнокровной по отношению к нему.

– Почему? – шепотом спросила она, переводя взгляд на его губы. Они были ужасно соблазнительны и привлекали своей откровенной порочностью.

– Так нужно.

Кейлеб придвинулся ближе к Хоуп, едва касаясь своими губами ее скулы. Его поцелуи были мягкими, почти невесомыми. Целуя ее раз за разом, он приближался к губам девушки, которые молили о страстном поцелуе. Хоуп отчаянно хотела почувствовать его вкус.

– Кому? – осторожно спросила она, удивляясь тому, что все еще может говорить.

– Мне. Тебе. Еще кое-кому.

Ситуация отрезвляла. Кейлеб что-то скрывал и определенно не собирался делиться этим секретом. А Хоуп не любила секретов. Особенно тех, что касались ее. Ей хватало всего того, что скрывала ее семья. В частности, ее мать.

Хоуп знала не очень много о дампирях. Но одно она знала наверняка. Как избавиться от их надоедливого присутствия на пару часов, благодаря чему у девушки появится прекрасная возможность уйти по-английски.

Осторожно обхватив руками лицо Кейлеба, девушка мягко погладила его щеки, на которых уже наметилась щетина. Росс закрыл глаза и тихо застонал от наслаждения. Прежде чем передумать, Хоуп сделала то, о чем, в последствии, несомненно пожалеет. Она свернула Кейлебу шею.

Кейлеб очнулся на кровати. Его шея адски болела, а голова, кажется, должна была вот-вот лопнуть. Он не верил собственным воспоминаниям. Неужели Мия действительно свернула ему шею?! Этого просто не могло случиться. Он же дэмпир, предводитель Братства Дракона, бессменный лидер вот уже несколько десятилетий. Но, судя по болезненным ощущениям, это все же было правдой.

– Я заставлю ее об этом пожалеть, – рыкнул Кейлеб. Ему нужно было встать и отправиться на поиски девушки, но он не мог этого сделать. Пока не мог. Но как только ему удастся встать с этой гребанной кровати, он завалит эту цыпочку на то же самое место, где лежит теперь сам и хорошенько над ней поработает. Точнее, на ней.

Она была такой сексуальной, когда обхватила его лицо руками. В ее серых глазах с темными линиями сияла животная страсть. Она определенно хотела его. Но что случилось!?! Почему Мия не позволила даже поцеловать себя? Кейлеб поставил перед собой цель узнать все об этой красотке. И он это сделает, чего бы ему это не стоило.

Дэмпир достал из кармана телефон и набрал номер человека, который был способен добыть любую существующую информацию:

– Кристиан, ты должен совершить невозможное.

– Ну раз нет ничего труднее...

Глава 5

Хоуп быстро шла к их с Гидеоном дому. К счастью, до него она добралась без особых приключений.

Как всегда, Гидеон не закрывал дверь, потому что днем ее касалась только Хоуп. Все остальные друзья инкуба вели исключительно ночной образ жизни.

Перешагнув порог, она оказались в довольно просторном холле, которым так гордился ее лучший друг.

Отсюда выходило несколько коридоров и одна широкая лестница, ведущая на другие этажи. Множество мебели у стен, комоды с резными ножками, различные картины эпохи Ренессанса и современных авторов, на большинстве которых изображались обнаженные натуры и расписной потолок на уровне четвертого этажа.

В этот момент девушке вспомнилась ее первая встреча с инкубом. Тогда она впервые решила прогуляться со своей знакомой из Университета, Анной, по ночным клубам в Сохо. Яркий макияж, короткое платье и, как ни странно, кеды. Не смотря на то, что все было в мрачных и темных тонах, выглядела девушка довольно броско.

После очередного холодного безалкогольного напитка Хоуп поняла, что необходимо найти женский туалет. Решив не отвлекать веселившуюся Ану, девушка отправилась на поиски сама. И так, заглянув в одну из комнат, она наткнулась на Гидеона. На нем был дорогой дизайнерский костюм, пиджак которого был расстегнут, и светло-голубая рубашка.

Оглядев его несколько раз, Хоуп поймала себя на том, что ее колени дрожат. Такая реакция на мужчин была ей в новинку. Она никогда не думала, что при одном взгляде на парня способна растечётся лужицей у его ног.

Но сейчас Хоуп понимает, что реакция, которую она тогда испытала рядом с Гидеоном, не идет ни в какое сравнение с ее реакцией на Кейлеба.

– Здравствуй, киска, – соблазнительно улыбнулся Гидеон, подойдя к девушке и прикрыв входную дверь за ее спиной. – Я бы не прочь с тобой поиграть...

Его взгляд обещал ей море наслаждения и удовлетворения, но Хоуп не поддавалась на это. За годы жизни с отцом она научилась закрываться от своих истинных чувств и как бы абстрагироваться от реальности. Это был один из тех моментов, когда данная способность очень пригодилась. Но сердце девушки все же ускорило свой бег, подстрекаемое паническими нотками.

– Это вряд ли, – на удивление ее голос был тверд и спокоен. – Я ошиблась дверью.

– Это значит «нет»? – спросил Гидеон, приподняв идеально ровную бровь. Даже эта часть его физиологии была прекрасна.

Инкуб стоял прямо перед Хоуп, преграждая ей путь собственными руками. Его темная, соблазнительная энергия обволакивала ее, словно одеяло, но девушка отчаянно этому сопротивлялась.

Поджав губы, она ехидно ответила:

– Верно подмечено.

Глаза Гидеона расширились от удивления.

– Но ты не можешь мне отказать, детка, – сказал он хриплым от возбуждения голосом.

– Поспорим? – вызывающе спросила Хоуп, горделиво вздернув подбородок. Она не проигрывает эту битву.

Медленно инкуб приблизил свою голову к ее открытой шее и глубоко вздохнул. По его телу пробежала дрожь. Хоуп предпочитала не двигаться, ибо ее собеседник на тот момент несколько напоминал психопата, маньяка или фетишиста. Нужно подчеркнуть, как говорится.

Да это и не удивительно, потому что в тот вечер инкуб был очень голоден.

– Меня зовут Гидеон, – сказал он, отступая от Хоуп, и засунул руки в карманы брюк. Вся похоть из его глаз мгновенно улетучилась и он превратился в обычного мужчину, ничем не примечательного. Кроме красоты, конечно.

– Хоуп.

Глядя на то, что инкуб отступил, девушка позволила себе немного расслабиться. Теперь ее тело больше не дрожало от низменного желания, и она могла спокойно выдохнуть.

– Очень приятно, киска.

Отойдя от стены, к которой ее прижимал Гидеон, Хоуп быстро приблизилась к инкубу и взглянула в его голубые глаза.

– Назовешь меня так еще раз, и тебе не поздоровится, – прорычала Хоуп, ткнув указательным пальцем ему в грудь. Это было рискованно. Однако Хоуп всегда знала как необходимо зарабатывать авторитет.

– Окей, – просто ответил Гидеон.

Так они и познакомились. В том заведении, где состоялась их первая встреча, инкуб был лишь частым посетителем, как и в большинстве ночных клубов Сохо. Там он находил девушек, с которыми проводил ночь. К его счастью Лондон был полон различными представительницами «прекрасного пола», ибо с каждой из тех, кто оказывался в его постели, он мог провести лишь одну ночь. Таковы правила.

Хоуп совершенно не жалеет о том, что её мир изменился после знакомства с Гидеоном. Да, его нельзя назвать святошей или даже объектом для подражания. Однако он стал самым лучшим, что произошло с Хоуп за всю ее жизнь.

– Гидеон! – крикнула Хоуп, без остановки направляясь к одному из диванов.

Как только она удобно устроилась на одном из них, послышались мягкие, едва уловимые шаги по лестнице. И уже через несколько секунд на одном из пролетов предстал сам хозяин дома во всей своей незабываемой красе.

Он происходил из той группы людей, которых нельзя описать несколькими словами и Хоуп всегда нравилось слушать многочисленные прозвища, которые присваивали ему девушки.

Его глаза, цвета неба и невинности, несут в себе множество пороков, один из которых, похоть, мелькает чаще других. Прямой немного вздернутый нос никогда не оставался без внимания девушек и невозможно перечислить все те «ласковые прозвища», которыми он был назван. Губы... Ох, эти губы свели с ума не одну женщину. Красные, видимо после недавних поцелуев, и достаточно полные, чтобы даже Хоуп временами хотелось к ним прижаться. Его растрепанные волосы, цвета пшеницы, были в полном беспорядке, до сих пор сохранив на себе следы чьих-то страстных пальчиков. Лицо безгрешного бога с мыслями истинного беса.

Его «милая мордашка» ничуть не уступала его прекрасному телу. Ни грамма жира, только сексуально натянутые мускулы, которые соблазнительно перекатываются при малейшем движении.

Гидеон был обнажен, если не брать в расчет полотенце, которое он только что обернул вокруг бедер. Сверкнув белозубой улыбкой, «Адонис» игриво подмигнул Хоуп.

– Привет, секси! – в ответ улыбнулась девушка, послав ему воздушный поцелуй. – Ты как всегда встречаешь меня во всеоружии.

– Да. Джессике и Эрин тоже очень нравится.

Голос инкуба был, как всегда, чувственным и проникновенным. Каждая клеточка его тела создана для того, чтобы соблазнять и это нельзя сбрасывать со счетов. Рядом с Гидеоном Хоуп всегда чувствует себя одновременно и расслабленно, словно дома на мягком диване, и в вечном напряжении, словно струна. Еще одна противоречивость.

Иногда девушка действительно ловит себя на мысли, что готова отдаться ему. Но здравый рассудок всегда берет верх над чувствами в ее мире. И это уже спасало Хоуп не единожды за ее короткую человеческую жизнь.

Гидеон плавно, словно пума, подошел к Хоуп и нежно поцеловал ее в щеку. А затем лениво устроился на диване рядом с ней. При этом у него чуть не упало полотенце, закрепленное на бедрах и «держщееся на честном слове». Но даже если бы оно и упало, Хоуп не увидела бы ничего нового. Она уже столько раз заставляла его голым, что это вошло в норму. Ничего нового она там не увидит.

– Как тебе дома? У меня прошлой ночью вообще-то часть горла выдернули...

– Оу. Да ты теперь еще и вамп, детка? – улыбаясь, спросил Гидеон.

– Что значит «еще и»?

– Это не мне тебе рассказывать.

Хоуп прищурилась. Инкуб, как всегда, отметал любые разговоры на околосверхъестественные темы. Все, что она знала о *его* мире было собрано по крупицам из оговорок или найденных по дому книг. Гидеон отчаянно не хотел ничего рассказывать.

– Почему?

– Придет время, и ты узнаешь все.

– Так оно пришло!

Хоуп очень сильно раздражали секреты. Она понимала, что Гидеон пытался защитить себя и ее, так как существовал непреложный закон сокрытия от людей всех тайн «Старого мира» (как они его называли), но это мало что меняло для девушки. Хоуп устала терпеть секреты. В данной ситуации их хранить было уже слишком глупо.

– Если ты вамп, то просто убей кого-нибудь и покончи с этим.

В голосе Гидеона было столько равнодушия, что девушка невольно поежилась. Ткнув его локтем в бок, Хоуп возмутилась:

– Болван! Ты когда-нибудь научишься ценить чужие жизни?!

– Я ценю, – сказал он, потянувшись к бутылке виски и бокалу, стоявшим на столике рядом с диваном, на котором они сидели. – Свою. И немного твою. А еще жизни тех сексуальных девушек, которые дарят мне наслаждение.

Последнее предложение он произнес громче, чем остальную часть его тирады. Очевидно, она действительно была не единственной гостьей в жилище этого змея-искусителя.

– Они дарят тебе жизнь, – фыркнула Хоуп, толкнув своего друга.

– И я им очень благодарен, – крикнул он, перед тем как сделать глоток дорогого виски. – Ты ведь чувствуешь мою благодарность, Джессика?

– Да! – послышался сладострастный голос сверху.

– И я тоже! – донеслось после. Это была уже другая девушка. Кажется, Гидеон назвал ее Эрин.

Неодобрительно покачав головой, Хоуп сказала:

– Если бы ты не был моим другом, то я надрала бы тебе задницу.

– Не сомневаюсь, детка.

Ох, этот голос! Хоуп никогда не была влюблена в Гидеона, но ох уж эта его способность вкладывать в небольшую фразу столько эмоций и невысказанных обещаний.

– Почему ты не позвонил мне, когда понял, что я не появилась дома? Тебя ничего не смутило? – возмутилась Хоуп.

– Тебе напомнить сколько раз ты оставалась у Мии и меня не предупреждала? Я думал, что ты в очередной раз захлебнулась своей тригонометрией и позвонишь утром.

– Это не тригонометрия. Это микробиология. Но ты прав.

Такое действительно происходило довольно часто. Хоуп, бывает, слишком увлекалась и не замечала как бежит время.

– Я понимаю, что любой мир хранят секреты, но ты должен рассказать мне все о вашем... нашем... мире. Я уже часть его.

– Хорошо, – согласился Гидеон, и, встав с дивана, направился к лестнице. – Я расскажу только то, что имею право рассказать. Подожди пару минут.

– Окей.

Сейчас Хоуп была согласна и на это.

Кейлеб держал в руках распечатку всего того, что Кристиан смог нарыть на Мию. Точнее на Хоуп (Надежду). Она соврала о том, как ее зовут.

В собранном досье были фотографии, сделанные еще в России, когда Хоуп выигрывала различные конкурсы и соревнования. Черт возьми, эта девушка занималась всем, чем только можно было заниматься. Писала, рисовала, пела, танцевала, занималась спортом, работала, училась.

Вэстали Хоуп (ранее Надежда) Романова

Дата рождения: 17 июня 1993 г. Москва, Россия

Адрес: Лондон, Англия, Великобритания.

Номер мобильного: 360 959 4352

Номер карточки соц. страхования: 987 65 4210

Банковские реквизиты: Банк Ейвер Гранд, Лондон, Англия, Великобритания.

Номер счета: 738594: баланс \$ 11,567.36

Род занятий: Студентка Университета Королевы Мари. Специализация: хирург. Средний балл: 5.0

Место работы: Университет Королевы Мари, ассистентка.

Отец: Романов Глеб Антонович

Дата рождения: 27 мая 1968 г.

Мать: Романова (Стивен) Лилия

Дата рождения: 15 июля 1972 г.

Принадлежность к политическим партиям: Не установлено

Религиозное исповедание: Не установлено

Сексуальная ориентация: Неизвестно

Одиннадцать тысяч долларов на счету? Она не похожа на ту, которая привыкла разбрасываться деньгами, как те девушки в двадцать лет, которые тратят больше, чем зарабатывают ее родители.

Кейлеб вновь схватился за телефон:

– Кристиан, сколько денег на счету ее отца?

– Меньше тысячи долларов, – через несколько минут ответил друг Кейлеба, быстро откопав эту информацию в базе. – Он работает каким-то клерком и зарабатывает не очень много. У Хоуп есть сестра, ей тринадцать.

– Тогда откуда у нее на счету столько денег?

Эта девушка была еще большей загадкой, чем казалась сначала.

– На ее счету было еще больше в сентябре, когда она переезжала. Эта девушка работала, как гребенная лошадь, чтобы переехать в Лондон.

Кейлеб замер. Неужели он работала так много? Но ей всего лишь чуть больше двадцати! На чем можно было так подняться? Не проституткой же... Стоп. Он не будет об этом думать.

Не смотря ни на что, она до сих пор оставалась той, кто свернул ему шею, когда он хотел помочь. Кейлеб не был готов все простить.

– Спасибо, Крис, – сухо отозвался дампир и нажал на «отбой».

Глава 6

После того как Джессика и Эрин решили покинуть «божественное пристанище», при этом громко умоляя Гидеона о продолжении праздника плоти, Хоуп отправилась в гостиную этого огромного дома. Включив первый попавшийся фильм, она устроилась на одном из диванов перед огромным домашним кинотеатром.

– Может быть, для начала расскажешь что произошло с тобой вчера? – спросил Гидеон, появляясь в комнате. На этот раз на нем хотя бы были штаны.

Хоуп коротко рассказала обо всем. В том числе упомянула и о Кейлебе, опустив при этом подробности о влечении. Гидеон внимательно слушал, полностью сосредоточившись на разговоре. Когда Хоуп закончила свой рассказ, инкуб лишь едва заметно кивнул, очевидно анализируя сказанное девушкой.

Затем пришла его очередь рассказывать.

– Начну издалека... Бог создал ангелов...

– Ну ты уж слишком издалека, – усмехнулась Хоуп.

Гидеон бросил на девушку укоризненный взгляд, а в глазах его плясали смешинки. Хоуп изобразила, что закрывает рот на замок и выбрасывает ключ. Гидеона это, естественно, не убедило, но он продолжил:

– Он создал множество ангелов, но среди них только трое видели его лик. Они и были первыми: Михаил, Люцифер и Элисандра.

Хоуп собиралась перебить инкуба, но, взглянув на его предупреждающий взгляд, передумала.

– Но ангелы не населяли Землю. Их домом были Небеса. Бог больше не был одинок, но целая планета пустовала. Так появились люди. Как ты знаешь, Люцифер отказался преклоняться перед людьми, считая их недостойными своего внимания, как и внимания своего отца. В общем, Люцифер нашел своих единомышленников в лице шестьсот шестидесяти шести ангелов и решил свергнуть своего Отца. В общем, возмнил себя Богом. В итоге Люцифер был низвергнут на Землю к существам, которых так сильно призывал. Михаил к тому времени уже давно возглавлял войско Господне. Низвергнутый архангел. Что может быть хуже с его-то набором пороков!? Ангелы, примкнувшие к его бунту, так же были низвергнуты на Землю. Их сущности были настолько греховны, что весь свет, вложенный в них Отцом, превратился в Тьму. Так и появились демоны. Их до сих пор шестьсот шестьдесят шесть. Некоторые обосновались в Аду, некоторые живут среди людей.

Гидеон встал с дивана и подошел к бару. Выпивка была у него по всему дому. Хоуп постоянно удивлялась, почему этот несносный инкуб еще не стал алкоголиком.

Налив себе немного виски, Гидеон вновь сел на диван и тяжело вздохнул. В его глазах не осталось и капли бывшего веселья. Это случалось крайне редко, но сейчас Гидеон был абсолютно серьезен.

– Но Демоны – существа е надежные. Люциферу нужны были не просто единомышленники, ему нужны были рабы. Именно так и началась эпоха Других – существ, которые ранее были людьми, но их души настолько загрязнились, что сами себя уничтожили. Остались лишь безвольные оболочки, которые одержимы яростью и голодом и полностью подчиняются своему Хозяину.

– Это, конечно, очень интересно, – вмешалась в рассказ Хоуп, – но мне-то что делать?

– А вот этого я не скажу, – покачал головой инкуб. – Это тебе расскажет кто-нибудь другой.

Хоуп тяжело вздохнула, забирая из рук Гидеона стакан виски, и сделала большой глоток. Девушка не любила пить и делала это крайне редко, но сейчас она определенно хотела забыться.

– Черт, – покачала головой Хоуп. – И кто же это делает?

Гидеон достал из кармана конверт и улыбнулся:

– Нас пригласили на одну тусовку.

– Прости, дорогуща, но мне сейчас не до тусовок.

– А если я скажу, что там ты сможешь узнать все, что хочешь?

– Едем.

Глава 7

Кейлеб сидел в гостинице и пробивал Вестали Хоуп Романову по базе. Находил очень мало информации. Не больше того, что он уже знал.

Телефон Кейлеба внезапно зазвонил. Кристиан. Как всегда вовремя.

– Где ты?

Крис был одним из самых собранных людей в их группе. Он никогда никуда не опаздывал, был властолюбив и был чертовым гением, без преувеличения. Но, не смотря на все свои лидерские замашки, Кристиан не собирался бороться с Кейлебом за превосходство. Однажды Кристиан проиграл и больше не собирался ранить свое самолюбие.

Лидерство было в его крови, запечатлено в его ДНК. Он был вожаком до самого основания. Неспособный склонять голову перед кем-то, совершенно неуступчивый, упрямый, свободолюбивый. Но он никогда не старался сдвинуть Кейлеба с его поста, потому что знал, что никто лучше этого дампира не справится с лидерством.

И вот Кристиан опять звонит, чтобы напомнить Кейлебу о том, о чем он вновь забыл...

– Я занят.

– Ты помнишь, что сегодня мы собираемся к Маркусу? – Кристиан определенно был не доволен тем, что Кейлеб опять отсутствовал. – Ты вчера отсутствовал на охоте. Мы не беспокоили тебя сутки, как ты просил. Сейчас, я думаю, пришло время отвлечься от своих придуманных проблем.

Не смотря на то, что Кейлеб был утвержденным и неоспоримым лидером, никто не лишал себя удовольствия преподать ему очередной урок о том, как нужно жить.

– Они не придуманные. Вчера был создан новый вампир...

– Этого не может быть, – категорично прервал его Крис. Он всегда был в курсе всех событий, происходящих в мире. Но, очевидно, это был не тот случай.

– Ты думаешь, я лгу? – рыкнул Кейлеб

– Нет, но... – в трубке воцарилось молчание. – Хоуп. Это она, верно?!

Кристиан всегда был слишком догадлив. Его IQ превосходил показатели всех людей (и не людей), которых знал Росс. Парень говорил на нескольких языках, мог цитировать как Аристотеля, так и Шекспира и знал, кажется, все на свете.

– Верно, – признался Кейлеб. – Она сбежала от меня...

В трубке послышался громкий смех:

– От нашего непобедимого и смертоносного предводителя кто-то убежал? – в голосе Криса отчетливо чувствовалась неприкрытая насмешка. – Черт, я хочу увидеть эту девушку...

Гидеон и Хоуп ехали по автостраде, совсем недавно выехав из города. Инкуб, как всегда, выглядел просто сногшибательно. Он надел костюм, цвета слоновой кости и белоснежную рубашку. Если бы Хоуп не знала, что ее друг по своей природе и сущности – демон, то могла бы поспорить с этим. Выглядел он отнюдь не демонически.

– Почему именно белый? – спросила Хоуп.

– Черный – слишком мрачный. А белый подчеркивает все мои достоинства и скрывает недостатки.

– А они у тебя вообще есть? – усмехнулась Хоуп.

Гидеон широко улыбнулся и пожал плечами:

– Наверное, нет.

– Собственно, как и скромности.

Когда Хоуп впервые прибыла в Лондон, от ее гордости уже мало что осталось. Отец уничтожил почти всю ее самооценку. Но Гидеон помог ей обрести себя. Она переосмыслила свою жизнь, стала более уверенной в себе и даже немного жестокой. Всю ту боль, что она испытала за свою жизнь, Хоуп преобразовала в силу. Она больше не та неуверенная в себе девушка, которая из последних душевных сил старается сделать все, чтобы сбежать от деспотичного отца и стервы-сестры. Она стала другой.

– Посмотри на свое платье, – засмеялся инкуб. – В нем ты выглядишь просто противозаконно. Слово «скромность» и это платье – две вещи несовместимые. Хотя туфли на кеды ты все же сменила.

– Я же говорила – это платье я не выбирала, – буркнула Хоуп.

– Оправдывайся, детка, сколько угодно, но я-то знаю правду. Тебе нравится то, как ты в нем выглядишь.

– Я этого и не скрываю. Но это не меняет того факта, что не я его покупала.

Гидеон никогда не выигрывал в их с Хоуп спорах, потому что она научилась оставлять за собой последнее слово, и ее почти невозможно было переговорить или заставить замолчать.

– Как всегда безапелляционно. Хоуп, ты не думала учиться на адвоката?

– Нет, не думала.

Она не любила все, что касалось судопроизводства. Ее мачеха была судьей. Она не желала, чтобы хоть что-то в ее жизни было связано с ней.

– А зря. Это определенно твоя профессия.

– Лучше следи за дорогой, – отмахнулась девушка.

– Будет сделано, шеф, – усмехнулся инкуб, сильнее вдавливая педаль газа и приближая Хоуп к ее новому миру.

Глава 8

Дом был колоссальных размеров. Хоуп никогда не понимала, зачем человеку нужен дом, который по размерам больше напоминал «Блуминггейл», чем жилище. А судя по рассказам Гидеона, здесь жил всего один человек. Точнее вампир.

Идеально ровные стены без каких бы то ни было трещин или неровностей, внушительного размера колонны, абсолютно новые окна и содержащиеся в идеальном порядке клумбы. Все выглядело помпезно. Возможно, даже слишком.

– Как тебе здесь? – спросил инкуб, когда припарковался на заднем дворе на парковке, размером с футбольное поле, почти полностью заполненной автомобилями.

– Не уютно. Этот парень вообще в курсе, что размер здесь не главное?

Гидеон тихо хохотнул:

– Поаккуратнее, Хоуп. Здесь у стен есть не только уши.

Хоуп проглотила очередной едкий комментарий и направилась за Гидеоном ко входу в это пристанище роскоши и богатства.

Дверь им открыл пожилой джентльмен, очевидно, дворецкий:

– О, месье, мы ожидали вас.

– Гетсби, как всегда, не посетит гостей? – спросил инкуб, проходя в дом после Хоуп. На его губах играла легкая улыбка.

Дворецкий тоже улыбнулся:

– Возможно, сегодня он удивит всех нас.

Внутри дом был украшен еще более смело и по-богатыму красиво. Позолоченные бра, мягкая мебель с резными ножками и столешницы, выполненные в одинаковой стилистике, дорогие картины, конечно же в подлинниках. Этот дом будто сошел со страниц журнала «Дом мечты». Но проблема была в том, что этот дом был... пуст. Не в том смысле, что сейчас его не наполняло несколько сотен гостей. Просто дом был безликим. Больше музей, чем место, где постоянно живет человек.

Когда пожилой мужчина покинул общество Хоуп и Гидеона, девушка спросила:

– Гетсби?!

– Это шутовское прозвище хозяина, – пояснил инкуб. – Он часто устраивает вечеринки, но редко спускается к гостям.

– Почему?

Чем дальше Хоуп и Гидеон пробирались вглубь дома, тем больше людей встречалось им на пути. Гости были совершенно разными. От королей до обычных бизнесменов, от демонов и до смертных. По крайней мере, они казались людьми. Хоуп еще никогда не чувствовала себя настолько маленькой и ничтожной, как здесь.

– Вряд ли он перед кем-нибудь оправдывается на этот счет. Он достаточно влиятельный, чтобы иметь причуды.

– Как его зовут? – поинтересовалась Хоуп, безуспешно ища в толпе того, кто мог бы быть хозяином этого дома. Претендентов было слишком много. – Скажи мне хоть что-нибудь!

– Маркус. Но это не важно. Тебе следует выпить крови, – сказал Гидеон, рассматривая Хоуп. – Пройдет немного времени и тебя охватит жестокая жажда, а потом, при плохих обстоятельствах, ты можешь умереть.

Хоуп закрыла глаза. На данный момент она не испытывала никакой жажды. Можно даже сказать, что чувствовала она себя просто прекрасно. Лучше, чем когда-либо.

Однако Хоуп понимала, что Гидеон не может ошибаться, и она должна выпить кровь человека. Но что-то удерживало девушку от принятия решения. У нее есть устоявшаяся жизнь,

о которой она всегда мечтала. Она не хотела все это потерять. Ее устраивало то положение вещей, которое она имеет сейчас. В бытие вампиром есть свои преимущества, но, скорее всего, ее жизнь кардинально изменится.

– Проблема в том, что я не уверена, что готова стать вампиром. Все изменится.

Гидеон вцепился в плечи девушки и слегка встряхнул ее:

– Хоуп, очнись! Все уже изменилось! Ты либо умрешь, либо станешь вампиром – другого выхода нет.

Хоуп горько усмехнулась. Ее мир снова рушился, и она ничего с этим не могла поделать.

– И что!?! – воскликнула Хоуп, когда Гидеон ослабил хватку.

Девушка осмотрелась. Здесь все было пропитано богатством и пафосом. От самого интерьера и до самого последнего повара. Хоуп не могла представить сколько денег сейчас «ходит» по этому дому.

– Ты просто собираешься обратиться меня на вечеринке у богемы вампиров?

Гидеон усмехнулся. Ему эта затея определенно нравилась. Он вообще был мастером влипать в разные передраги.

– Не плохо, да?

– Ты сумасшедший, – покачала головой Хоуп.

– Определенно.

Когда Хоуп и Гидеон подошли к шведскому столу, инкуб шепнул на ухо девушке:

– Найди себе жертву. Чем скорее мы закончим с обращением, тем лучше.

Девушка взяла бокал, чтобы создать иллюзию того, что она наблюдает за всеми без какого-либо подтекста, просто попивая при этом шампанское в компании инкуба. Да. Зачем она себя обманывала? Хоуп больше похожа на очередную пассию инкуба, чем на вампира. По крайней мере, пока она не стала полноправным «созданием ночи».

– Я попробую.

Людей было по-настоящему много. Видимо, здесь собрались все сливки общества. Но среди всех этих напыщенных павлинов Хоуп видела только одного, который не понравился ей с первого взгляда.

Это был один из «серых» людей этого мира, привыкший добиваться всего, идя по головам других. Без сомнений, и каких бы то ни было маломальских угрызений совести. Недорогой костюм, дешевый парфюм... Этот парень оказался здесь явно по ошибке.

– Этот, – решительно сказала Хоуп, указав на парня.

– Из всех этих людей ты выбрала того, кто оказался здесь по чистой случайности. Боишься последствий?

– А они нам нужны?

– Твоя правда, – пожал плечами Гидеон.

Медлить дальше не было смысла. Гидеон, недолго думая, направился в сторону паренька, на ходу изменяя внешность на пышногрудую блондинку (иногда Хоуп завидовала способностям друга). Он не любил расхаживать в качестве женщины, но для дела вполне мог поступиться своими принципами.

Однако этому не суждено было случиться.

– Гидеон, что это вы задумали?

Голос. Это был ОН! ОН! Это ОН был той ночью в том переулке. Это ОН так сильно напугал ее. Это Он убил ее!

Хоуп обернулась. Карие глаза, темные волосы... До боли знакомый незнакомец. От внешности до аромата. Хоуп бросило в дрожь. На нее огромным потоком нахлынули воспоминания. Девушка замерла как вкопанная.

Она рисовала его еще вчера утром. Он снился ей. И именно он напал на нее.

– Маркус, ты знаком с Хоуп?

– Маркус!? – шептала девушка, отступая к выходу и с силой сжимая в руках ключи от машины. – Нет. Только не это!

Хоуп сделала неосознанный шаг назад. Она отсупала.

– Можно и так сказать...

Этот голос она не забудет никогда.

Хоуп обернулась и побежала. Это было единственным приемлемым для нее выходом. Однако и этому не суждено было произойти.

– Надежда.

Хоуп остановилась и медленно обернулась. Это была довольно высокая, ростом чуть выше Хоуп, девушка примерно двадцати пяти лет со светлыми, короткими, чуть ниже подбородка, волосами и слегка фанатичными карими глазами. Черты лица плавные и аристократичные, тело подтянутое, а движения плавные. Слишком идеальна для человека. Девушка была одета в черное короткое платье с корсетом и юбкой, подходящей на пачки балерин. К этому платью незнакомка надела темно-зеленые, почти черные кеды и несколько кожаных браслетов. У нее была несколько экзотичная внешность. Она как будто была из другого мира. Скорее всего, так и было.

– Кто ты?

– Не важно. Следуй за мной. Я помогу тебе.

Хоуп оглянулась. Маркус и Гидеон шли прямо за ней.

– Хорошо, – кивнула Хоуп. Выбора у нее не было. Но она по какой-то причине доверяла этой незнакомке.

Они прошли через зал, потом по большому коридору и зашли в какой-то кабинет. Он был обставлен по-богатому. Дорогая мебель, некоторая очевидно ручной работы, несколько шкафов с бумагами, подлинники картин художников эпохи Возрождения на стенах. А не эту ли картину она видела в Лувре?

– Где мы? – спросила Хоуп, оглядываясь по сторонам.

– Там, где ты должна быть, – улыбнулась незнакомка. Девушка выглядела спокойно, раскованно и расслабленно. Как будто чувствовала себя здесь как рыба в воде.

Дверь, в которую они только что зашли, открылась. Вошли Маркус и Гидеон.

– Что ты...!? – заикалась Хоуп. – Зачем!? Гидеон!

Ее вынудили отступить от двери. Девушка сместилась вдоль стены к столу, за который только что уселась та незнакомка, которая привела ее сюда.

– Успокойся, детка, – Гидеон поднял руки и начал приближаться к Хоуп.

– Успокойся!? – воскликнула она, выставляя перед собой руки в преграждающем жесте. – Это он обратил меня! Это он вспорол мне горло! ЭТО ОН!

Хоуп уже кричала, но создавалось такое впечатление, что ее никто не слышит. Та девушка, что подставила ее, со скучающим видом рассматривала документы на столе, Маркус стоял у двери, преграждая путь, а Гидеон пытался приблизиться.

– Я знаю.

Хоуп опешила. В груди защемило от боли, а из легких будто исчез весь воздух.

– Ты... ЧТО!?

Предательство. Очередное предательство. Из глаз Хоуп потекли слезы. Ей было больно. Очень больно.

– Ты должна кое-что услышать.

– Нет, – упрямо покачала головой Хоуп. – Я ничего не должна!

– Хоуп, прекрати! Просто сядь и выслушай.

Хоуп посмотрела на единственного человека, которому доверяла на протяжении нескольких лет. Гидеон стал для нее не просто другом. Он заменил ей семью. Он ни разу не предал ее и не обманул. Она доверяла ему всецело.

Девушка громко выдохнула, собирая все свое самообладание, села в одно из кресел и посмотрела на Гидеона с ожиданием:

– Начинайте.

Заговорил Маркус:

– Не я решил обратить тебя.

Хоуп засмеялась:

– Да, а кто?

– Твоя мать.

Глава 9

Хоуп была потрясена. Этого она ждала в самую последнюю очередь. Даже и не ждала, на самом деле.

– Моя... Моя мать!?

– Именно, – кивнул Маркус. – Лилия. Но на самом деле ее имя Лили и она бессмертна.

– Но... – Хоуп потеряла переносицу. Она совершенно запуталась. – Она жива?

– Да, и полностью здорова.

Теперь девушка злилась. Все эти годы ее мать не искала ее, даже не думала о ней. Она просто ушла, бросив младенца с деспотичным отцом в России, а сама свалила в Англию и жила себе здесь припеваючи все эти годы.

– Где она? – твердо спросила Хоуп. Теперь она хотела не просто взглянуть в глаза своей непутевой мамаше. Она хотела причинить ей боль.

– Я не знаю.

Ее охватила ярость:

– Ты врешь!

– Посмотрите на ее глаза, – засмеялась незнакомка. Ее смех казался каким-то неестественным. Резал слух.

– Нет, мы не врём, Хоуп, – проигнорировал ее Гидеон. – Ты знаешь, что не врём.

Хоуп перевела взгляд на своего друга. Ярость бушевала в ней, плавя ее вены, словно на костре. Кажется, в этот момент она была готова самовоспламениться и уничтожить все вокруг себя.

Хоуп буквально на физическом уровне почувствовала как изменилась окружающая ее атмосфера. Воздух можно было почувствовать каждой клеточкой тела, он потрескивал от едва сдерживаемой ярости.

– Она не сообщала свое местоположение, – подтвердил Гидеон.

– Я знаю! Я знаю! – подняла руки незнакомка, подпрыгивая на стуле. В ее глазах плескалось сумасшествие. Как будто эта девушка не в себе.

– Кто ты вообще такая?! – рявкнула Хоуп. В комнате одновременно лопнули лампы во всех источниках света. Стекло разлетелось по всей площади.

– Та, кто знает все, – усмехнулась она.

– Это Ева. Она Оракул.

– Оракул? Вы серьезно?

Гидеон и Маркус одновременно кивнули.

– Более чем, милочка.

Девушка не понимала что происходит.

– И зачем же вы меня сюда притащили? Не дали мне обратиться. Хотите, чтобы я умерла в ближайшее время?!

– Ты не умрешь, – беззаботно покачала головой Ева. – По крайней мере, не в ближайшие пару веков. Ты слишком важна.

– Я... Что?

Это она уже где-то слышала. Этот голос. Эти слова.

– Завтра. Девять утра. Аэропорт.

– Я никуда не поеду, – покачала головой Хоуп. Она встала с кресла и направилась в сторону двери. Девушка больше не чувствовала в Маркусе угрозу. Зато ощущала прилив сил в себе.

Она не понимала чему верить и что происходит. Кто она? Почему весь мир максимально пытается испортить ее жизнь?

– Твоя мать расстроится, если ты не приедешь, – усмехнулась Ева. Она определенно знала больше всех и активно наслаждалась этим.

– Да пошли вы!

Хоуп оттолкнула Маркуса от двери и быстро вышла из кабинета. Она осмотрела коридор. Недалеко от кабинета был черный выход. Через толпу было пробираться более проблемно, так что девушка направилась к двери в конце коридора.

– Ох, это и есть та самая знаменитая Хоуп.

Девушка резко встала и сразу же пожалела об этом, когда пришла головная боль. Ну почему этот день не мог пройти легко и непринужденно? Почему он должен превращаться в кошмар?

Несмотря на дискомфорт, девушке все же пришлось совладать с собой. Хоуп выпрямилась и направила свой пристальный взгляд на незнакомца.

Сказать, что этот мужчина был красив – ничего не сказать. Высокий, подтянутый, мускулистый. Очередной породистый жеребец, который свел с ума не одну женщину. И даже не десяток. От него просто разило контролем, умом и обаянием. У него были светлые, почти золотые, волосы, которым бы позавидовал любой актер Голливуда (Хоуп могла поспорить, что под лучами солнца они сияли, как корона), и серые умные глаза. На мужчине был дорогой костюм. Рубашка была расстегнута, но это не создавало впечатления, что он несколько неряшлив. Скорее создавало впечатление, что каждая складка на его костюме была заранее продумана.

– Кто ты? – спросила Хоуп. Она была не в лучшем настроении для общения.

– Я друг твоего друга.

Туманно. Хоуп и не ожидала от него большего.

– Какого еще друга?

– Кейлеба.

Хоуп оскалилась. Друг?! Да этот парень мог быть кем угодно: врагом, соперником, да даже любовником... Но не другом. Другом – никогда.

– Он мне не друг. Уходи.

– Я так не думаю, – покачал головой незнакомец. – Я должен отвести тебя к Кейлебу.

Он тебя ищет.

Губы девушки тронула улыбка:

– Еще бы...

– Ты сбежала от него...

– Неужели это больше уязвило его эго, чем свернутая шея?

– Свернутая...

Мгновенный шок, а затем незнакомец громко и заливисто засмеялся. Его смех раскатился по всему заднему двору:

– Теперь я не знаю что хочу сделать больше: начать уважать тебя или скрутить и закинуть в багажник.

– Ну, ты можешь попробовать что угодно.

Хоуп почему-то не боялась этого мужчины. Наверно потому что в данный момент сила клочкотала в ней, словно ураган. Она чувствовала свое могущество и превосходство.

– Решения, решения...

– Может быть мы просто разойдемся по-хорошему? – предложила девушка.

– Нет, это вряд ли, – покачал головой друг Кейлеба. И сделал первый шаг в направлении девушки.

Хоуп заметила, как он перегруппировался. Незнакомец был полностью готов к драке. Сосредоточен, силен, верит в то, что делает... Истинный воин.

– Ну... Я хотела как лучше.

Хоуп знала, что лучшая защита – это нападение. Поэтому, напала первой.

Она занималась спортом и несколько раз в неделю ходила на уроки самообороны. С семи лет. Она прекрасно осознавала что делает.

Она знала, что на ее стороне была скорость и проворность. А мужчина хоть и достаточно хорошо контролировал свое тело, но не был сравним в этом умении с девушкой, что нанесла ему мощный удар в челюсть. Незнакомец отлетел на несколько метров и ударился о стену дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.